

— Я все хорошенько обдумал, — серьезно ответил Ино Юэ Чжаню.

С его точки зрения, использовать шанс на помилование, который для него самого был практически бесполезен, чтобы нанять на работу будущего председателя парламента Империи — сделка более чем выгодная.

Юэ Чжань слегка нахмурился, но промолчал, переводя взгляд на Се Цинжання, чтобы увидеть его реакцию.

Се Цинжань выслушал эти слова, но в его глазах не дрогнул ни один мускул, он оставался таким же спокойным и безжизненным, как застоявшаяся вода в пруду.

— А каковы условия? — спустя мгновение спросил он.

Его голос звучал с легкой хрипотцой, вероятно оттого, что он долгое время почти не разговаривал.

Ино слегка опешил, не ожидая, что все пойдет так гладко.

Юэ Чжань же едва заметно нахмурился: он считал, что этот человек — опасный субъект, которым будет нелегко управлять, а маленький принц бросается в крайности, пытаясь перетянуть на свою сторону всех подряд.

Ино быстро пришел в себя и улыбнулся:

— Действительно, мне нужна твоя помощь. Я сейчас расследую дела рода Цзун...

Се Цинжань всегда знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а если где-то и случается чудо, то уж точно не для него. Судьба всегда была к нему сурова, и даже если она изредка проявляла милосердие, то непременно заставляла платить за это втридорога.

Поэтому, когда маленький принц произнес эти заманчивые слова, в глубине души он остался равнодушен, лишь холодно усмехнувшись: «Какую еще игру затеяли эти аристократы?»

Но он никак не ожидал, что условие маленького принца будет состоять лишь в том, чтобы... помочь ему справиться с родом Цзун?

— С родом Цзун нелегко тягаться, — серьезно подчеркнул Ино, словно прочитав мысли собеседника.

Се Цинжань, разумеется, прекрасно понимал, что род Цзун — серьезный противник. Но если

бы ему действительно удалось выбраться отсюда, он бы приложил все усилия, чтобы сокрушить их, даже если бы принц его об этом не просил. Для него условие, предложенное Ино, вовсе не было «платой».

— И это все? — чуть нахмурившись, спросил он.

— Все, — улыбнулся Ино, хотя про себя думал совсем иначе.

□Конечно, не все. Когда ты станешь председателем парламента, я рассчитываю на то, что ты вместе с Ху Ичэнем сможешь мне разделаться с самим Юэ Чжанем~□

Едва он закончил мысль, как получил легкий щелчок по голове.

Ино опешил и, прикрыв голову рукой, уставился на виновника.

Юэ Чжань с невозмутимым видом произнес:

— На голове Вашего Высочества был комар.

Ино: «???»

□Юэ Чжань становится все наглее! Неужели я выгляжу как идиот, который поверит в такую ложь?□

Се Цинжань с недоумением наблюдал за ними. Он знал, что эти двое — командующий и принц — люди необычайного статуса. Если рассуждать здраво, то у командующего больше реальной власти, а принц — лишь пустой титул.

Однако, понаблюдав за ними, Се Цинжань обнаружил, что именно маленький принц — тот, кто может вытащить его отсюда, потому что в этом вопросе командующий Юэ... кажется, слушается принца.

Юэ Чжань, разумеется, заметил, что Се Цинжань наблюдает за ними, но не стал мешать. Он хотел, чтобы тот осознал: это маленький принц дает ему шанс выйти на свободу. К тому же маленький принц теперь под его опекой, и Се Цинжаню лучше не вынашивать никаких кривых мыслей.

Установив эти рамки, Юэ Чжань взял дело Ино в свои руки и начал помогать «ловить рыбу».

— Если вы хорошо обдумали слова принца и готовы принять их, то сегодня же вечером вы покинете это место, — сказал он, бросив на Се Цинжаня проницательный взгляд.

□Так быстро?□ — Ино изумленно посмотрел на него, чувствуя неуверенность.

□Но ведь если я подпишу указ о помиловании, а потом он пройдет проверку, это займет минимум два дня...□

Юэ Чжань бросил на него успокаивающий взгляд и продолжил, обращаясь к Се Цинжаню:

— Однако выйдя отсюда, вы должны дать гарантию: пока вы работаете на Его Высочество, вы обязаны быть ему преданы. Никаких мыслей об использовании или причинении вреда Его Высочеству, иначе...

Последнюю часть фразы он не договорил, но смысл был понятен без слов.

Ино искоса взглянул на него, думая про себя:

□Когда Юэ Чжань становится серьезным, он и правда такой страшный, ничуть не уступает той «темной» версии из запертой комнаты. Но раз он так суров с Се Цинжанем, тот, вероятно, не станет сотрудничать с ним в будущем?□

□Это даже к лучшему. Если два демона-чернокнижника сцепятся друг с другом, будет на что посмотреть...□

Юэ Чжань бесстрастно поднял руку.

Ино поспешно прикрыл голову, среагировав рефлекторно.

□Странно, почему каждый раз, когда я думаю о Юэ Чжане плохое, он бьет меня по голове? У него что, чтение мыслей?□

В этот раз Юэ Чжань лишь размял запястье и, повернувшись к нему, сказал:

— Рука затекла.

Ино: «...»

□У тебя с руками вечно какие-то проблемы. По мне, так лучше их отрубить, чтобы потом не вздумал дергать меня за хвост.□

□Постой, почему у меня выработался рефлекс на эти щелчки?□

Юэ Чжаню внезапно захотелось проверить, есть ли у маленького принца этот самый хвост. Если он существует...

Представив, как у Ино вырастает пушистый хвостик или красивый рыбий хвост, Юэ Чжань внезапно почувствовал, что у него... чешутся руки. Очень хочется дернуть.

Однако сейчас был не тот момент для подобных размышлений. Он слегка кашлянул, быстро вернул себе серьезный вид и, посмотрев на Се Цинжана, спросил:

— Итак, каков ваш выбор?

Се Цинжань молчал, переводя взгляд с Юэ Чжана на Ино, и в конце концов остановился на последнем.

Ино дружелюбно улыбнулся ему.

Се Цинжань тут же отвел глаза, про себя сделав вывод: «Немного простоват, наивный, неискушенный в мирских делах маленький принц».

Впрочем, у простоты есть свои преимущества. Если бы условием было работать на Юэ Чжана, он был бы настороже. Но раз речь идет о маленьком принце...

Помолчав, он наконец открыл рот. Его взгляд был твердо устремлен на них двоих.

— Я согласен.

Ино услышал это и с облегчением выдохнул, радостно сказав:

— Тогда я сейчас же подпишу указ о помиловании...

— Не стоит, — Юэ Чжань внезапно остановил его. — Сначала можно оформить медицинское освобождение. Когда мы разберемся с родом Цзун, его проблемы перестанут быть проблемами.

Право членов императорской семьи на помилование и без того было предметом критики со стороны граждан. Если маленький принц воспользуется им, особенно в такой специфический период, род Цзун обязательно ухватится за этот шанс, чтобы развернуть массированную атаку в медиапространстве. Юэ Чжань не хотел, чтобы принц подвергся травле, особенно из-за такого постороннего человека, как Се Цинжань. Впрочем, сам он, казалось, не осознавал, что незаметно для себя уже стал ставить интересы принца вровень со своими.

Ино удивился:

— Но... разве для этого не требуется наличие тяжелого заболевания?

Юэ Чжань бросил взгляд на Се Цинжання и ответил:

— Как раз кстати. Разве его только что не избили?

Се Цинжань: «...»

Он чувствовал, что этот командующий Юэ питает к нему неприязнь.

Ино переводил взгляд с Се Цинжання на Юэ Чжаня, явно желая что-то добавить, но промолчал. Было очевидно, что у Се Цинжання в основном лишь поверхностные повреждения; хоть они и выглядят устрашающе, но до состояния, требующего освобождения по болезни, явно не дотягивают. Ино знал, что власть Юэ Чжаня на базе велика, но он также знал, что Юэ Чжань — человек, приверженный дисциплине и редко нарушающий свои принципы. Например, в случае с Хопу, Цзун Мином и другими, как бы сильно Юэ Чжань их ни презирал или ненавидел, он никогда не поднимал на них руку лично, а передавал их соответствующим органам согласно протоколу.

Но в этот раз... Ино погрузился в раздумья: почему Юэ Чжань поступает так?

Юэ Чжань, разумеется, понимал, что Се Цинжань не настолько серьезно ранен. Заметив недоумение на лице маленького принца, он бросил небрежный взгляд на синяки на лице Се Цинжання и равнодушно произнес:

— Положение дел немного не соответствует критериям, но... разве нельзя избить его еще раз?

Ино: «???»

Се Цинжань: «...»

Он был уверен: этот командующий Юэ определенно его ненавидит.

Юэ Чжань, конечно, шутил. Он действительно не мог вмешаться в дела за пределами базы, но вся прелесть ситуации заключалась в том, что Цзун Мин сам упек Се Цинжання в военную тюрьму. Забрать человека из военной тюрьмы базы для Юэ Чжаня труда не составляло. Хотя это и шло вразрез с его правилами... Эх, пусть будет ради расследования дела рода Цзун.

Он с досадой поднялся, попутно легонько коснувшись маленькой грозовой тучки над головой Ино, и сказал:

— Ваше Высочество, подождите немного, я пойду оформлю документы.

Тучка, словно ластясь, потерлась о него, а затем тихо повисла над головой Ино, выглядя слегка сонной. Юэ Чжань подумал, что это создание куда милее самого маленького принца. В такие моменты он забывал, откуда у него взялись его собственные кудряшки.

Ино не был человеком, не умеющим ценить добро, он прекрасно видел, что Юэ Чжань помогает ему, поэтому обернулся и искренне сказал:

— Спасибо.

Поблагодарив, он не удержался от внутреннего комментария:

□Когда Юэ Чжань не в «темной» версии, он действительно хороший человек. Эх, жаль...□

Юэ Чжань: «...»

Цзун Вэй, узнав, что маленький принц вынес часть материалов из архива, всю ночь допрашивал Цзун Мина, а затем забрал Се Цинжана из военной тюрьмы, наконец осознал всю серьезность ситуации и поспешил позвонить Цзун Цинсюю, находившемуся на столичной планете.

— Отец, что нам теперь делать? — Цзун Вэй был в панике. — Мы до сих пор не нашли доказательства, которыми Се Цинжань шантажировал нас в те годы, неизвестно, где он их спрятал. Если он передаст их маленькому принцу или Юэ Чжаню...

— Как они вообще вышли на Се Цинжана? — мрачно перебил его Цзун Цинсюй.

— Я... я тоже не понимаю, — лицо Цзун Вэя было искажено гримасой досады.

Он действительно не понимал. Род Цзун скрывал историю с Се Цинжанем крайне тщательно — где же произошел сбой? Как маленький принц так точно нанес удар, сразу выйдя на Се Цинжана?

— Какие документы забрал маленький принц? — снова спросил Цзун Цинсюй.

— Это... — Цзун Вэй замялся и прошептал: — Секретарь Чан все еще сверяет данные, выясняет, чего не хватает.

Он действительно не знал — его ведь не было на месте, а в архиве столько папок, принц не был обязан регистрировать изъятие, откуда ему знать, какие именно пропали?

Цзун Цинсюй был в ярости. Увидев это, Цзун Вэй поспешил оправдаться:

— Отец, за спиной принца точно стоит какой-то советчик, и Юэ Чжань, он наверняка помогает ему!

— Чушь собачья! Ты думаешь, я сам этого не понимаю? Даже дураку ясно, что Юэ Чжань будет помогать ему! — не выдержав, рявкнул Цзун Цинсюй на никчемного сына.

Сделав паузу, чтобы успокоиться, он добавил:

— Избавься от Цзун Мина.

Цзун Вэй вздрогнул, но побоялся возразить, лишь тихо спросил:

— Вы подозреваете, что двоюродный брат выдал историю Се Цинжання? Но ведь он добровольно принял яд, чтобы онеметь...

— Неважно, так это или нет, его нельзя оставлять в живых, — сказал Цзун Цинсюй. — Даже если он не может говорить, он может написать. Пока он остается в руках Юэ Чжаня, он — вечная угроза.

«Но... он ведь мой двоюродный брат», — мелькнула мысль у Цзун Вэя, но вслух он лишь робко пролепетал:

— А почему бы нам просто не устранить Се Цинжання?

— Думаешь, я не хочу? Но ты сможешь добраться до него под носом у Юэ Чжаня? — взревел Цзун Цинсюй.

Переведя дух, он сухо добавил:

— Используй наших людей, внедренных в изолятор, сделай все чисто. Как сделаешь — сразу сообщи мне. Я организую информационную атаку: скажем, что твой двоюродный брат был до смерти замучен допросами маленького принца. Это заставит императора прекратить расследование в парламенте. Ты действуй в связке с этим.

Он повесил трубку, будто речь шла не о смерти родного племянника, а о гибели ничтожной птицы или муравья. Цзун Вэй был в отчаянии: мало того, что он был в хороших отношениях с Цзун Мином и не хотел его убивать, так у него даже людей для этого дела не было. Тех немногих «кротов», которых удалось внедрить в изолятор через связи Цзун Мина, пока тот был и.о. начальника тех-отдела, Юэ Чжань вычистил сегодня же. Где теперь искать исполнителей?

Однако ни Цзун Цинсюй, ни Цзун Вэй не подозревали, что в ту же секунду, как они положили трубку, Ино получил загадочный звонок.

Ино, проработавший двое суток без сна, дремал во флайере по пути в жилой сектор базы. После звонка сон как рукой сняло. Он повернулся к Юэ Чжаню и серьезно сказал:

— Род Цзун собирается устранить Цзун Мина.

Юэ Чжань замер, не успев даже спросить, надежен ли источник, как его собственный терминал зазвонил. Спустя мгновение он повесил трубку с крайне сложным выражением лица:

— Цзун Мин покончил с собой.

<http://bllate.org/book/17764/1703982>